В прошлый раз было немного из прошлого Йи Венце. На этот раз мы немного узнаем о прошлом Цзя Хи. Бывшая любовь против кумира. Идол рулит!

Глава 1. Пресс-конференция и начало съёмок (3)

Вокруг воцарилась тишина. Йи Венце стоял справа от нее с чашкой чая в руке и молча смотрел на экран ее компьютера.

Цзя Хи заставила себя натянуто улыбнуться. Как раз в тот момент, когда она собиралась дважды щелкнуть по папке с файлами, он неожиданно вытянул руку и указал на определенную часть экрана, спросив:

– Это обложка журнала Vogue 2007 года?

– М-м-м… – она сжала белую мышку, ее ладони покалывало.

– А-Цин все это время пыталась найти именно этот выпуск, – он сделал короткую паузу, затем продолжил, – если у Вас будет время, дайте ей копию.

Цзя Хи выдала еще одно "м-м-м", а затем сразу же дважды щелкнула по папке и подключила к ней флешку. Красный индикатор непрерывно мигал на USB-накопителе, показывая, что он был успешно распознан.

Ляо Цзин вдруг рассмеялась и, взяв чайник, протянула руку и снова наполнила чашку режиссера Цзяна:

– Не ожидала, что Цзя Хи на самом деле поклонница А-Це.

Сделав глоток чая, режиссер Цзян, казалось, внезапно о чем-то задумался:

– Я и забыл, пока ты не заговорила об этом. Когда я впервые встретился с Цзя Хи, ее редактор сюжета уже упоминала, что Цзя Хи стала сценаристом потому, что надеялась когда-нибудь написать сценарий для А-Це.

Я так сказала?!

У Цзя Хи внезапно возникло желание швырнуть себе на грудь валун и заставить кого-нибудь ударить по нему кувалдой…

Йи Венце улыбнулся, затем перешел на кантонский диалект и начал болтать с режиссером Цзяном о редакторе сюжета Цзя Хи. Все здесь были умны. Это был не более чем случай, когда сценарист оказался закоренелым поклонником исполнителя главной мужской роли в драме. Вскоре он перевел разговор на другую тему. Цзя Хи быстро сохранила копию исправленного сценария. Затем, придумав какой-то предлог, она сбежала из этой комнаты.

Только выйдя в коридор, она наконец почувствовала, что ее лицо так горит, что у нее закружилась голова. Серьезно, это было крайне унизительно.

За те десять шагов, которые потребовались, чтобы пройти от комнаты режиссера Цзяна до ее собственной, она пробежала через дюжину или более гипотетических ситуаций о том, как она могла бы найти выход из этого и заставить другого сценариста быть здесь на съемочной площадке… Только когда она увидела Цяо Цяо, свернувшуюся калачиком на её кровати, она немного пришла в себя:

– Почему ты здесь? Где же твой "о великий талант" бас-гитарист?

Цяо Цяо ответила сквозь стиснутые зубы:

– Он сказал, что у него выступление, поэтому он не приедет, – сказав это, она вытерла нос салфеткой, – они были так добры, отпустив тебя, чтобы ты вернулась первой?

Цзя Хи бросила на нее обиженный взгляд и быстро пересказала свою недавнюю унизительную ситуацию. Слезы Цяо Цяо мгновенно превратились в сдавленное хихиканье. Похлопав по кровати, она усадила Цзя Хи рядом с собой, а затем обняла ее за плечи:

– Тащи его к себе на кастинг-кушетку (casting couch). Только подумай, эмоциональная боль Йи Венце от того, что его ранила любовь, в данный момент очень сильна. Сейчас самое подходящее время, чтобы воспользоваться этим.

П/п: Во время так называемого "Золотого века" Голливуда потенциальные звезды нередко оказывали сексуальные услуги режиссерам и/или продюсерам в обмен на роль в фильмах. По слухам, эти услуги обычно оказывались на диване в офисе режиссера. Фраза "Casting Couch" (кастинг-кушетка/кастинг-диван) стала популярной, и, хотя практика уменьшилась, термин остается в употреблении.

Цзя Хи мгновенно слетела с катушек:

– Ты не смогла воплотить в жизнь свои грязные мысли, а теперь не смирилась с этим и суетишься вокруг меня?

Цяо Цяо испустила мучительный вопль. Прижав к себе подушку, она снова упала на кровать:

– Эй, Мисси, я сейчас в депрессии. Пожалуйста, будьте осторожны с выбором слов.

– С тех пор, как на втором курсе университета ты, из-за расставания и "несчастной любви", заставила меня перелезть через стену и уйти посреди ночи, у тебя не осталось никакой надежды услышать от меня какие-нибудь приятные слова до конца жизни.

Со смехом бросив ей в ответ несколько слов, Цяо Цяо обхватила руками подушку, нащупала мобильный телефон и начала бешено набирать текстовые сообщения.

С помощью этих нескольких фраз Цзя Хи, наконец, снова воссоединила все осколки своей души.

Есть вещи, которые никогда не изменятся, даже в вечности. Например, всегда есть романтические слухи или скандалы, связанные с исполнителями главной мужской и женской ролей в фильме. Или, например, все любовные отношения, которые были у Цяо Цяо, гарантированно заканчивались. Или, например, у Цзя Хи была сверхспособность, когда дело доходило до утешения самой себя. Она даже постепенно начала с чувством вздыхать по поводу очень джентльменской и снисходительной реакции Йи Венце. Конечно же, он был ее кумиром! Он мог даже разрядить такую неловкую ситуацию…

"Он популярен уже более дюжины лет. Даже моя мама – его фанатка. Не думай, что только потому, что ты стала сценаристом, ты понимаешь всю индустрию шоу-бизнеса. Если вы бросите редиску в чан на два месяца, она станет маринованной редиской; если вы бросите человека в огромный чан с краской его окружения на двадцать лет, он очень скоро будет промаринован насквозь всеми дурными водами вокруг него", – сказав это, Цяо Цяо плюхнулась на кровать и заснула. Часы отдыха сценариста – с трех часов ночи до десяти утра. Цяо Цяо, однако, нужно было вылезти из постели в семь утра ради пробных съёмок актеров в костюмах и гриме. Она не могла позволить себе тянуть время.

На следующее утро, в семь часов, Цзя Хи все еще лежала в отключке, когда телефонный звонок Сяо У [Маленькая У] разбудил ее. Когда она ответила, человек на другом конце линии уже почти плакал: "Цяо Цяо с тобой? Ее мобильный отключен", – она швырнула телефон в лицо Цяо Цяо, а затем продолжила спать, натянув одеяло на голову. В течение десяти минут она слушала шуршащие звуки и ворчание собирающейся Цяо Цяо, пока все, наконец, не затихло.

Как раз когда герцог Чжоу [1] собирался позволить прошлому остаться в прошлом и, наконец, снова принять ее, мобильный телефон опять зазвонил.

– Не звони мне раньше девяти, – Цзя Хи не могла даже открыть свои глаза, – я умру от недостатка сна…

– Это какое-то безумие. Угадай, кого я видела, – не заботясь о собственной жизни, Цяо Цяо продолжала шумно болтать.

"…"

– Гу Ю

"..."

– Знаешь, тот, кто изначально был просто каким-то мелким репортером, но потом, после того как по глупой случайности сумел доползти до должности главного редактора журнала, бросил тебя, - тот самый Гу Ю!

– ...Я поняла, – действительно ли была необходимость повторять все так подробно?

– Он лично привез с собой своего репортера, чтобы сделать специальное интервью с Ляо Цзин. Клянусь, здесь определенно есть что-то подозрительное!

– ... И что потом?

– Ляо Цзин упомянула твое имя, а потом он на самом деле захотел, чтобы ты пришла на интервью. Я отказала ему ради тебя.

Цзя Хи нащупала свой ноутбук, который был у нее под рукой, и запустила на нем музыку, помогая себе полностью очнуться от мира грез.

– Просто оставь это. Если он хочет оказать любезность, мы примем ее.

Песня, которая медленно звучала на компьютере, была "While it’s Still Early" (Пока все еще рано), и кавер-версия Фила Чана особенно вызывала ощущение уныния. Спросив номер комнаты, Цзя Хи повесила трубку и свернулась калачиком под одеялом. Долго борясь с собой, она наконец нащупала свою одежду рядом и надела каждую вещь. Все еще чувствуя себя как в трансе, она вздохнула над удивительным совпадением, одновременно автоматически занося этот совершенно дрянной элемент сюжета в хранилище потенциального материала своего разума: бывшая любовь каким-то образом завязала отношения с женщиной-знаменитостью – такой мясистый кусок, который можно было использовать. Зрители, безусловно, с нетерпением ждали бы со сжатыми кулаками, чтобы увидеть, как главная героиня взорвется при этом.

П/п: вы можете послушать то, что слушает Цзя Хи, пройдя по ссылке:

https://youtu.be/J93QkyQl9No

Вспышка? Стоя перед зеркалом в ванной, она вспомнила, что они с этим другом Гу не виделись уже пять лет.

Представление о том, что любовные отношения должны быть только между людьми равного социального статуса, применимо в любую эпоху. Тогда она была всего лишь маленьким, никому не известным репортером; не могла же она ожидать, что сердце главного редактора журнала будет предано ей и только ей, верно?

На самом деле, ей действительно не было так больно во время разрыва, вероятно, потому, что она хорошо знала, кто она и во что она верила. Ее взгляды на отношения всегда следовали принципу "будь проницательной и знай свое место", согласно которому "если он сделает шаг

вперед, я сделаю полшага вперед, а если он отступит на шаг, я отступлю на три шага".

Поэтому, когда Гу Ю захотел уйти, она уже отошла до такой степени, что больше не было места для отступления, и она могла только полностью выйти из этой конкретной отрасли.

Владелец отеля "Wanhao" очень хорошо знал, как вести бизнес. Центральное отопление в вестибюле и коридорах было отключено круглый год, и было так холодно, что вас пробирала дрожь. Потирая ладони, она трижды обернула шарф вокруг шеи, прежде чем пройти по коридору в ту комнату и негромко постучать в дверь.

Отель Wanhao, который находится недалеко от киногорода Хэндянь. Фото с сайта: hengdianworld.com

В результате вчерашнего смущения она заснула только в половине пятого утра. Теперь, выходя из своей комнаты, она действительно была измотана от макушки до пят и, вдобавок ко всему, из-за морозной февральской погоды, промерзла до самых костей.

Человеком, открывшим дверь, оказалась Цяо Цяо. Она сверкнула зубами перед Цзя Хи, а затем отступила, пропуская ее в комнату.

Поскольку этот номер был специально предназначен для нанесения грима и переодевания, в нем было очень тепло.

Люди внутри деловито занимались своими обязанностями. Однако главная актриса драмы сидела в соседней комнате, ожидая интервью. Она очень рано наложила грим и надела костюм. С высоко поднятыми волосами, одетая в костюм династии Тан, она была очень приятна на вид, держа в руке микрофон и, склонив голову, читала черновик интервью, который уже был подготовлен. В стороне стоял молодой репортер. Человек, сидевший рядом с Ляо Цзин, был одет в приталенный костюм, без галстука, и его профиль сбоку был элегантно красив. В этот момент он спокойно обсуждал с Ляо Цзин детали предстоящего интервью.

– Учитель Гу, – сказала Цяо Цяо с улыбкой, которая была всего лишь поверхностной, – наш сценарист прибыл.

Как только Гу Ю поднял голову, Ляо Цзин тоже отложила черновик интервью:

– Цзя Хи, я слышала, как Учитель Гу упоминал, что вы двое когда-то были коллегами.

– Были, давным-давно, – Цзя Хи не сводила глаз с Гу Ю, – я не была так хороша, как Учитель Гу, когда дело касалось журналистики, поэтому у меня не было выбора, кроме как сменить карьеру, чтобы заработать на жизнь.

Гу Ю взглянул на нее в ответ, но только улыбнулся и ничего не сказал.

– Тогда это прекрасно. Немного погодя мы с тобой сфотографируемся с А-Це. Мы опубликуем фото одновременно с официальными снимками персонажей драмы, – сказав это, она одарила Гу Ю нежной улыбкой, которая была прелестной, но не кокетливой; это было как раз то, что

нужно.

– Цзя Хи всегда была без ума от Йи Венце, – откашлявшись, Гу Ю с улыбкой сказал, – на этот раз можно считать, что это судьба.

– Так Вы тоже знаете? – Ляо Цзин громко рассмеялась, – режиссер Цзян также упомянул об этом вчера, сказав, что Цзя Хи выбрала этот род занятий и вошла в эту индустрию именно из-за А-Це.

Гу Ю с интересом посмотрел на Цзя Хи.

– Ты же знаешь, он мне нравится с тринадцати лет, – Цзя Хи очень честно высказала эту истину, но это было также так, как если бы она использовала эту фразу, чтобы сказать ему: Если ты действительно хочешь начать говорить о том, кто был первым, а кто появился позже, ты, Гу Ю, абсолютно не был первой любовью в моей жизни.

Цяо Цяо, прижав руку ко лбу, не знала, плакать ей или рассмеяться, подавая Цзя Хи знак глазами.

Почувствовав что-то неуловимое в атмосфере, Цзя Хи резко повернула голову и посмотрела в сторону гардеробной. В какой-то момент оттуда вышел Йи Венце и, одетый в белый, как сияние луны, костюм исторического периода, с улыбкой в глазах наблюдал за ними. В легком ципао со свободно застегнутым поясом, с такими красивыми чертами лица, что казалось, будто он сошел с картины. Мысли Цзя Хи в мгновение ока улетучились, когда она посмотрела на него, ее разум был заполнен только той фразой, которая была написана в сценарии: хотя он так молод и элегантно очарователен, как персонаж на картине, он также излучает свою собственную ауру, которую кисть не может уловить.

П/п: ципао - халат, длинная одежда в китайском стиле.

В этот момент она была закутана в тяжелый пуховик, а шарф скрывал больше половины ее лица. Поскольку она говорила все это время, она забыла снять верхнюю одежду, и ее лицо уже немного покраснело от жары. Однако в глазах других людей этот красный оттенок, естественно, нес другое значение.

Ляо Цзин была человеком проницательным, и она тут же начала хихикать:

– А-Це, каково это – получить на таком близком расстоянии признание в любви от фаната?

Улыбка Йи Венце постепенно становилась все шире:

– Для меня это большая честь.

Этот тип интервью был очень простым. Собственно говоря, черновик уже был составлен заранее. Беседа Гу Ю и Ляо Цзин велась только для того, чтобы внести небольшие коррективы. Если бы он был чуть более ленивым журналистом, он мог бы просто напрямую попросить

съемочную группу драмы сделать несколько фотографий, а затем опубликовал бы статью; в этой поездке не было никакой необходимости. Все это Цзя Хи, безусловно, понимала, поэтому неудивительно, что Цяо Цяо сказала, что во всем этом есть что-то подозрительное.

Конечно, для продюсерской команды любая рекламная помощь от основных средств массовой информации была тем, что они были более чем готовы принять. Кто, следовательно, вообще будет заботиться о различных ассоциациях и взаимодействиях между ними?

В конце концов, когда должны были быть сделаны фотографии, Ляо Цзин действительно не забыла привести Цзя Хи, и только после того, как Цзя Хи неоднократно настаивала на том, что это противоречит обычной практике, та наконец отказалась от этой идеи. Цзя Хи сидела в стороне, сонно склонив голову. Пока она размышляла, стоит ли ей вернуться и наверстать упущенное, поспав еще немного, фотографии были уже закончены. Однако ни с того ни с сего Йи Венце встал, подошел и сел рядом с Цзя Хи: "Цяо Цяо, могу я попросить Вас сфотографировать меня и Цзя Хи вместе?"

Все на какое-то время остолбенели. Йи Венце протянул руку и естественным движением обнял Цзя Хи за плечи, с улыбкой на губах, невозмутимо, как будто вокруг никого не было.

Ее мозг взорвался. Оставалась только одна мысль: конечно же, он вполне заслужил, чтобы его называли ее кумиром. Он даже взял на себя задачу помочь поклоннице нанести удар по ее бывшей любви…

---

[1] □□ zhōu gōng [чжоу гун] – Чжоу Гун – Герцог Чжоу был государственным деятелем династии Чжоу, человеком значительных политических достижений и влияния на китайскую культуру. Ему приписывают написание Книги перемен (И цзин) и Классики поэзии (Ши-цзин). Существует также хорошо известный словарь толкований сновидений □□□□□□ Чжоу Гуна "Книга благоприятных и неблагоприятных сновидений", создание которой тоже приписывается ему. Иногда китайцы называют его "Богом снов", и, согласно фольклору, герцог Чжоу посещает ваши сны, чтобы рассказать вам о чем-то значительном, что с вами произойдет. Поэтому говорят, что вам "приснится герцог Чжоу". Если вы говорите, что "герцог Чжоу наконец-то готов принять вас", это означает, что вы наконец-то можете заснуть.

Дополнительные комментарии:

□□□□"While it’s Still Early" (Пока еще рано) была написана Филом Чаном и первоначально спета А-Мэй. Позже Фил Чан спел свою собственную кавер-версию этой песни, которая была выпущена в 2005 году. Ниже приведен перевод текста песни.

到后来才发现爱你是一种习惯

Только позже я понял, что любить тебя - это привычка.

我学会和你说一样的谎

Я научился лгать так же, как ты

你总是要我在你身旁

Ты всегда хочешь, чтобы я был рядом с тобой

说幸福该是什么模样

Как выглядит счастье?

你给我的天堂 其实是一片荒凉

Рай, который ты мне подарила, на самом деле пустыня.

要是我早可以和你一刀两断

Если бы я мог начисто разорвать узы между нами раньше

我们就不必在爱里勉强

Нам не нужно было бы заставлять себя любить

可是我真的不够勇敢

Но я недостаточно храбр.

总为你忐忑 为你心软

Я всегда волнуюсь за тебя. Я всегда мягко к тебе отношусь.

毕竟相爱一场

В конце концов, когда-то мы любили друг друга.

不要谁心里带着伤

Давай не позволим никому нести боль в сердце

* 我可以永远笑着扮演你的配角

Я могу вечно улыбаться и быть для тебя поддерживающим персонажем второго плана

在你的背后自己煎熬

Мучаясь в одиночестве позади тебя

如果你不想要 想退出要趁早

Если ты не хочешь этого, ты должна уйти, пока не поздно.

我没有非要一起到老

Я не настаиваю на том, что мы должны стареть вместе.

我可以不问感觉继续为爱讨好

Я могу пренебречь своими чувствами и продолжать, ради любви, просто доставлять тебе удовольствие

冷眼的看着你的骄傲

Отстраненно наблюдая за тобой в твоей гордыне

若有情太难了 想别恋要趁早

Если слишком трудно любить, ты должна остановиться, пока не поздно.

就算迷恋你的拥抱

Даже если я одурманен твоими объятиями

忘了就好

Как только я забуду, все будет хорошо.

Повтор # *

爱已至此，怎样的说法 都能成为理由

Наша любовь дошла до этой точки; любые аргументы могут быть оправданы.

我在这样的爱情里看见的

В такой любви то, что я вижу

是我们的软弱

Это наше бессилие

Повтор *

http://tl.rulate.ru/book/22047/456089